

ваніемъ его дѣтямъ или простому народу, будто-бы непонимающему этой исторіи, хотя это нелѣпо, а самъ проповѣдуетъ вздоръ и нелѣпицу и хочетъ, чтобы его бредни, его безбожныя мысли заучивали дѣти и простой народъ и такимъ образомъ сдѣлались бы всѣ безбожниками и нравственными дикарями, хуже древнихъ и нынѣшнихъ язычниковъ, кланяющихся куску дерева, или приносящихъ жертвы идоламъ, какъ будто отъ нихъ (идоловъ) зависитъ все ихъ благополучіе.—Толстой самымъ низкимъ образомъ смѣется надъ русскимъ народомъ, желая всѣхъ привести въ состояніе дикости и всѣхъ отвлечь отъ праотческой, спасительной вѣры, словомъ, хочетъ всѣхъ вести за собой въ адъ, думая: погибать, такъ погибать всѣмъ, а не мнѣ одному. Ваше сіятельство, ужъ лучше идите одни вашей широкой дорогой, ведущей на дно ада. Зачѣмъ-же другихъ-то за собою вести? Вѣдь подобныхъ тебѣ безъ того много, много. Широки врата, ведущія въ пагубу, и многіе идутъ ими вслѣдъ за тобой.

Толстой отвергаетъ Ветхій завѣтъ и пророковъ, тогда какъ исполненіе пророчествъ на Иисусѣ Христѣ неопровержимо доказываетъ Его богочеловѣческое достоинство и спасительность вѣры Христовой и посажденной Имъ на землѣ церкви; словомъ—Толстой все отвергаетъ и Ветхій завѣтъ и Новый завѣтъ и при ложныхъ положеніяхъ выводитъ ложныя заключенія.

*
*
*

Толстой отвергаетъ начало всѣхъ вещей—Слово Бога Отца, Сына Божія, Имя же вся быша, Который есть Альфа и Омега—начало и конецъ (Откр. 1, 8).

Толстой, отрицая Личнаго Тринностаснаго Бога, всеблагого, безначальнаго, присносущнаго, премудраго, праведнаго, святаго, блаженнаго, всесовершеннаго, всемогущаго, допускаетъ только таинственное, безличное начало, давшее жизнь человѣку (странно, какъ безличное существо дало начало личному—это абсурдъ Толстовскій), не допуская Его правосудія, долженствующаго карать дерз-